

ГЛАВА 1

Лето наконец вступило в свои права, а подруги — Леся и Кира — до сих пор так и не удосужились устроить себе отпуск. Только все собирались. Поздней весной, в чудесном месяце мае, собирались поехать в гостеприимную Турцию. В июне планировали прокатиться по Европе с чудесным отдыхом на морском побережье Италии. В жарком июле пришли к выводу, что куда-то за тридевять земель тащиться просто глупо, так как и в Ленинградской области стоит жара и имеется вполне пригодный для купания Финский залив с живописными дюнами и песочными пляжами. Чем не море?

Однако к тому моменту, когда подруги дозрели до отдыха в любимом отечестве, выяснилось, что не они одни такие умные. Многочисленные толпы соотечественников, спохватившихся, что лето скоро может кончиться, раскупили под носом у подруг все привлекательные и недорогие местечки. В избытке оставались лишь пансионаты, двухнедельное пребывание в которых обходилось почти втрое дороже поездки на юг.

— Но когда мы летим на юг на чужбину, в путевку входит стоимость перелета, трехразовое питание и прочие радости жизни вроде трансфера до отеля, — возмущалась Леся. — А тут они что предлагают?

— Что? — вяло отреагировала Кира, которой уже надоело перебирать варианты отдыха, а хотелось просто отдыхать.

— Да почти что ничего! — воскликнула Леся. — Приедем мы сами, никакого тебе трансфера от аэропорта, потому что и аэропорта не предполагается. За бассейн там будет взиматься отдельная плата, с кучей медицинских справок замучаешься. Кормить будут так, чтобы только не умерли с голоду. А насчет напитков за столом, ясно — компот, кисель или в лучшем случае сок.

Но Киру больше возмущало другое.

— Мы с тобой уже почти три года работаем в туризме, отправили кучу народу за границу, сумели организовать свой бизнес, наняли даже трех сотрудников, планируем расширяться. И что? Сами даже не можем обеспечить себе приглянувшуюся путевку в пансионат!

— Сапожник всегда без сапог. Это всем известно.

— А мне неизвестно! И я хочу отдохнуть! Как все нормальные люди!

Но потратить почти тысячу долларов на десятидневный отдых ни у одной из подруг рука не поднималась. Слишком хорошо они знали цену деньгам. И слишком хорошо знали, как трудно их заработать. И понимали, что хотя сейчас дела у них идут прекрасно, однако всегда следует думать о будущем. Иметь в виду запасы на тот самый «черный» день.

Но выход нашелся как всегда там, где его не ждали. Нежданно-негаданно подругам позвонила Танька и предложила встретиться внизу на лавочке.

— Есть дело, — таинственно произнесла она при этом. — Надо обсудить.

Так как день был выходной и никаких особых планов у подруг на него не имелось, то они выползли во двор. И устроились на лавочке, где их уже с нетерпением поджидала Танька. Про эту девушку следует рассказать отдельно.

С Танькой Кира и Леся подружились еще в шко-

ле. То есть не так чтобы очень уж дружили, но, во всяком случае, приятельствовали. Главным смыслом жизни Таньки был и до сих пор оставался поиск сплетен, слухов и всевозможных шокирующих историй.

Еще в первом классе, шепелявя и не выговаривая букву Р по причине отсутствия передних зубов, Танька возбужденно докладывала, что Ермарков из 2-го «Б» класса нашел в столовской котлете — представьте себе!!! — самого настоящего червяка. Родители собираются подавать в суд на школу. А у химички, которая ведет занятия у старшеклассников, сын женится на совсем неподходящей особе. Почему неподходящей? Ну, завуч так сказала. А сама Танька думает, что это из-за разницы в росте. Сын химички был длинный и худой, а невеста маленькая и уже толстенькая.

Если же подходящих историй не подворачивалось, Танька их придумывала сама.

Поэтому никто и никогда особенно к ее болтовне не прислушивался. Однако надо отдать ей должное, и подруги отдавали, под нагромождением вранья всегда скрывалось хоть и крохотное, но все же зернышко истины. Вот и сейчас, не успев поздороваться, она вывалила на головы подруг целое ведро свежих, старых и уже совсем протухших сплетен, ловко мешая правду и вымысел.

— Наш Валька из двадцать второй квартиры умудрился закадрить Светку из сорок первой! Он за ней уже три года ухлестывал, а она все с Колькой да с Колькой. А тут Колька возьми и появись во дворе с какой-то мымрой крашеной.

— Да ну! — не поверила ей Леся. — Колька к свадьбе со Светой готовился. Он мне сам говорил.

— Когда это было?

— Около полугода назад.

— Так с тех пор много воды утекло. Не будет у Светки с Колей свадьбы!

Коля, Света и Валя — это также бывшие одноклассники подруг. Жили они все в одном большом доме, расположенном буквой П. И потому все более или менее знали, как у кого из них идут дела. Стараниями все той же Таньки, разумеется. Она не могла оставить своих бывших одноклассников без внимания. И регулярно навещала.

— Я Кольку с этой мымрой своими глазами видела! — горячо воскликнула Танька. — Идут, обнимаются, целуются почти взасос! При всех!

— Фу!

— Клянусь вам! Вот как вас сейчас вижу, так и их видела!

— И что было дальше?

— Ну, что? Светка, ясное дело, свадьбу отменила. И с Валькой встречаться начала.

— А кто ей рассказал про Колю и его мымру?

— Нашлись честные люди, — подозрительно быстро отведя глазки в сторону, произнесла Танька.

Сама Танька не была ни хороша собой, ни фигуриста, ни образованна. В принципе, если бы она следила за собой хоть немного, то даже из ее расплывшейся фигуры, тонких волосиков и бледного лица можно было бы соорудить нечто приемлемое.

Расплывшиеся формы, к примеру, запихнуть в корсет, а выпирающие безобразные складки прикрыть какой-нибудь шалью или просторной накидкой. Надеть туфли на каблуках вместо раздобитых шлепанцев. На волосах сделать «химию» и придать им хоть какой-то объем. А бледность легко исчезла бы под легким слоем розовых румян или после четверти часа пребывания в солярии.

Но дело было в том, что Танька не следила за со-

бой никогда. Да и до того ли ей было, когда все ее силы уходили на сбор и передачу сплетен!

Так она и жила — большая, толстая, с тускло-рыжими волосиками, свисающими вдоль круглого бледного лица. Да еще и нос картошкой, обсыпанный обильными веснушками. Ужас! К тому же Танька вечно забывала чистить зубы и постоянно жевала шоколад с орехами, которые застревали у нее там, и время от времени крошки орехов вылетали у нее изо рта вместе с очередным сенсационным известием. Что поделать, Танька была эмоциональна.

В общем, это еще тот подарок женского рода. И неудивительно, что даже ее старенькая мама не питала иллюзий насчет будущего дочурки. И настаивала, чтобы Танька получила хотя бы образование, раз уж выйти замуж ей все равно не светит. Образование Танька получила. Но и на работе продолжала заниматься своим излюбленным занятием — сбором сплетен.

И отдавалась этому делу со всей душой. При этом не делала никакой разницы между приходящей полумойкой и начальником своего собственного отдела. И если уборщица могла стерпеть Танькины рассказы про ее неудачника-мужа, явившегося вчера на работу к жене пьяным в стельку и разбившим витрину в магазине внизу, то начальство на попытки Таньки потрясти его грязным бельем среди сослуживцев всегда реагировало однозначно и негативно. В связи с чем Таньке уже неоднократно, не реже трех раз в год, предлагали сменить место работы «по собственному желанию».

Но сейчас Таня обсуждала своих бывших одноклассников. И уж в этом ей не мог помешать никто!

— И стала наша Светочка гулять с Валею, — с оттенком грусти в голосе произнесла она.

— А Коля что?

— Да что Коля! Локти себе кусает. Но дело-то не в этом!

— А в чем?

— Валька тоже сделал Светке предложение! И она согласилась.

— Как? — ахнули подруги. — Сразу согласилась? Она же его терпеть не могла!

— Ну, не сразу, — призналась Танька. — А после того, как он ей машину подарил.

Тут уж подруги и вовсе ахнули.

— Машину?

— Новенькую «десяточку». Своими глазами видела, как он ей ее из салона пригнал. И еще розовым бантом перевязал. Красиво! Машина серая, блестит. Бант шелковый, огромный. И еще букет роз под дворником на лобовом стекле. И записка: «Любимой от любящего!»

— По-моему, это уже где-то было, — с сомнением пробормотала Кира. — В смысле — записка с таким содержанием.

Леся молчала. В отличие от подруги, она была существом доверчивым. И почти всегда попадалась на Танькины байки. И сейчас сидела, не в силах вернуть на место отвисшую челюсть, выпавшую у нее в тот момент, когда на горизонте появился автомобиль с розовым бантом. Заметив, что с подругой происходит неладное, Кира потрясла ее за плечо:

— Леся! Вернись!

— А! — очнулась Леся. — Слушайте, это же потрясающе! Какая романтика! Машина! Розы! Любовная открытка! У них же настоящий роман!

— Ага. Здорово!

— Здорово — это не то слово! Я восхищена! Живут же люди, да, Кира? Не то что мы с тобой!

Кира с Лесей находились в перманентном состоянии поиска своей второй половинки. Но если Танька

вообще не забивала себе голову мыслями о принце, разве что наедине с самой собой и крепко запершись в своей комнате, то Кира с Лесей секрета из своих поисков не делали. И потому теперь могли удивляться, восхищаться и завидовать вполне искренне и не таясь.

— Никакой не роман. Он ей просто глаза своими деньгами застил! — припечатала Танька, уязвив их одноклассника Валю — мелкого черноглазого и черноволосого армянина.

Верней, армянином он был лишь наполовину. И то его армянская половина исчезла почти сразу же после рождения ребенка. И потому Валю воспитывала его русская мама и русские же бабушка с дедушкой, которые были на тот момент еще достаточно сильными, чтобы отвоевать внука у заезжего папы, который рвался забрать мальчика с собой в горы, где и проживал со своими родителями.

Сам он ничего дурного в своем поведении не видел. Наверное, он был совсем неплохим человеком. Но... но коренная питерская семья его жены, состоящая из мамы, папы и бабушки с дедушкой, пришла в ужас, узнав, что, оказывается, сразу же по приезде на место родни мужа их дочери предстоит доить коз с овцами. И самое главное, что отвратило их от этой поездки, было то, что их дочери во всем, буквально во всем надо будет подчиняться мужу и свекру со свекровью. Которые хотя и были тоже по-своему прекрасными людьми, но все-таки с трудом закончили только начальную школу, не видя в этом ничего плохого. Ну, не было в их жизни места для алгебры и геометрии. И еще много для чего не было места — для музеев, театров, книг и даже кино.

Вот дочь и осталась в Питере. А оскорбленный в лучших своих чувствах папа уехал в свои горы, где вскорости и женился назло Евгении — маме Вали.

Но как бы там ни было, а от армянской родни у Вали остался только нос, глаза и любовь к широким шикарным жестам. Одним из таких жестов он и покорил наконец роскошную блондинку Светку, за которой ходил по пятам с самого пятого класса.

Хитрая Светка, да еще и натуральная блондинка, любовь Вали использовала в корыстных целях. Спisyвала у него контрольные по арифметике. Использовала Валю, когда ей была необходима тягловая сила для переноски пакетов с продуктами. Маленький худенький Валя был на удивление вынослив. И когда требовалось что-то починить или исправить в их доме, призывался Валя.

А вот гулять Света предпочитала с мальчиками более видными. Но после окончания института Валя пошел в гору. Гены образованной русской мамы в сочетании с генами оборотистого прагматика-отца дали удивительное сочетание и сделали Валю пробивным и успешным. Закончив судостроительный факультет, Валя навсегда связал свою жизнь с водой. Только не с соленой, а с обычной питьевой.

Сначала он перепродавал минеральную воду других заводов, потом купил участок земли и уже добывал воду из собственных скважин. Затем он стал готовить лимонады, квасы и прочие напитки. Но главным источником его доходов так и оставалась обычная питьевая вода, которая на заре третьего тысячелетия вдруг стала цениться людьми необыкновенно дорого.

В общем, дела у него шли хорошо. И Светка начала подумывать о том, а не погорячилась ли она, дав согласие Коле. Ее красавец звезд с неба, прямо сказать, не хватал, работал автослесарем. Зато бабником, как выяснилось, был успешным.

— Одним словом, — продолжала свой захватывающий рассказ Танька, — теперь Валя женится на Светке. А нас всех приглашают к ним на день рождения.

Концовка была несколько неожиданной. И подруги даже сначала ее не поняли.

— Кого приглашают? — тупо переспросила Кира.

— Нас всех! Всех одноклассников!

— Куда?

— На день рождения Вали!

— Но он же у него только в конце месяца.

— Плевать! Он сказал, что хочет заодно отметить и новоселье.

— Так он переехал? — удивилась Кира.

— А я его только вчера из окошка во дворе видела! — добавила Леся.

— Тут он и живет! А новоселье будем отмечать в его новом загородном доме. Он его только-только успел построить. И теперь зовет весь наш класс к себе.

— Весь класс?! — изумилась Кира.

Честно говоря, это было весьма неожиданное приглашение. Насколько она помнила, Валя не был ни на одной из встреч выпускников. И вдруг — новоселье и день рождения! Было от чего изумиться.

— Надеюсь, ты помнишь, что в этом году у нас юбилей? — допытывалась тем временем Танька. — Помнишь, сколько лет, как мы окончили...

— Помню я, помню! — воскликнула Кира. — Молчи, Танька. Не надо этих мерзких цифр!

Танька удовлетворенно кивнула головой. Ей все-таки удалось вывести Киру из равновесия. И Танька, мысленно поздравив себя с успехом, продолжила:

— Дата хотя и не круглая, но отметить ее можно.

— Можно отметить, а можно и не отмечать.

— Валя хочет отметить, — с нажимом произнесла Танька. — И зовет нас всех. Заметь, не в складчину пировать будем, а за его счет.

— Я не Светка, за чужим куском не гонюсь, — пробормотала Кира.

— Не понимаю я тебя! — возмутилась Танька. —

Чем ты недовольна? Ты что, не хочешь посмотреть на Валин дом? Говорят, он огромный!

Конечно, Кира хотела. Ей до смерти хотелось посмотреть, как и что получилось у тихого незаметного Вали и глупой красивой Светки. Просто она боялась, что выдаст свое, скажем так, не совсем красивое чувство зависти, которое ее внезапно охватило. Подумать только, Светка, эта пустышка и безмозглая кокетка, с которой ни один нормальный парень не мог протянуть и месяца из-за ее глупой болтовни, отхватила себе жениха с машиной, загородным домом и самоотверженной мамой, которая мечтала о внуках и клялась, что будет их нянчить в любых количествах.

Это было просто ужасно. Удар по Кириному самолюбию. Она-то считала себя куда умней и удачливей Светки. И кавалеры у нее всегда были куда интереснее. И вдруг такой облом. Кира целых четыре дня мужественно сопротивлялась попыткам Леси уговорить ее. Но потом ей лично позвонил Валя. И к четвергу, когда на город навалилась совсем уж невыносимая жара, а все их одноклассники словно с ума сошли, все только и твердили о пикнике и новом загородном доме Вали, даже твердокаменная Кира сломалась.

Нет, свое мнение о Светке и ее новом женихе она не изменила. Но сказала примерно следующее:

— Черт с ними всеми. Плевать! Поеду и буду наслаждаться жизнью. Сделаю вид, что мне ничуть не завидно.

Надо сказать, что получилось это у Киры с трудом. Едва подъехав к коттеджному поселку, в котором проживала ныне Валина семья, Кира ощутила первый неприятный укол. На входе стояла строгая охрана. А высокая ограда пресекала даже мысли о том,

что в поселок можно проехать за здорово живешь, минуя будку охраны.

Сам поселок был чистенький, с опрятными дорожками, обсаженными цветами и фигурно подстриженными кустами. Была тут площадка с декоративным фонтанчиком, который стекал в маленький бассейн в форме ракушки. Так что, в отличие от многих поселков такого же типа, тут не было нужды сидеть на своем участке. Вечером можно было и прогуляться по поселку, и посидеть у фонтанчика, и выйти к озеру.

Озеро было великолепным. Оно сверкало, подобно большой голубой капле в золотой оправе песчаных пляжей.

Впрочем, Кира озеро видела лишь мельком. Все ее внимание было сосредоточено на том, чтобы не пропустить нужный дом. И по дороге ей было нанесено еще несколько ощутимых укулов. Все соседи как на подбор оказались людьми весьма и весьма обеспеченными. Новые дома стояли на огромных участках. Так что соседи совершенно не мешали друг другу.

Кира наконец увидела нужную табличку. И остановила машину.

— Какая красота! — вырвалось у доброй Леси, которая все еще гладела на озеро.

Потом она перевела взгляд в другую сторону и восхищенно ахнула:

— Ой! Это их дом, да? Просто хоромы! Чудо!

Кира промолчала. Не потому, что вредничала. Просто у нее не было слов. Не было, и все тут. Да, дом был просто великолепен. Каменный, трехэтажный, он сверкал новенькими стеклопакетами с чисто вымытыми стеклами. Его черная черепичная крыша как нельзя лучше гармонировала со светлыми гладкими стенами. На этом доме было буквально все — балкончики, колонны, украшенный натуральным

камнем фронтона, статуи в нишах, спутниковая тарелка и прочие атрибуты сладкой жизни.

Но при всем при этом дом был мрачен. Подруги затруднялись объяснить, почему создавалось такое впечатление. Но оно создавалось. И даже лучи солнца не в силах были придать строению оттенок жизнерадостности.

Внизу, в цокольном этаже, дом был облицован диким камнем. А к дверям вело широкое двустороннее лестничное крыльцо. К нему с двух сторон подходила красиво изгибающаяся вдоль дома дорога. Так что въезжающие в широко распахнутые ворота гости могли в лучших старинных традициях русского гостеприимства доехать до самого порога, а не топтать пешком, беспокоясь о судьбе оставленных без присмотра железных «лошадок».

Ну а на самом крыльце, встречая гостей, стояли Валя со Светкой.

— Вот уж странная парочка, — раздумчиво произнесла Леся.

Кира не могла не согласиться. Парочка в самом деле получилась странной. Он — маленький, черно-волосый и уже успевший обзавестись первыми морщинами и облысеть на макушке. И она — стройная шикарная блондинка в умопомрачительном платье и брильянтами в ушах, которые сверкали и переливались в лучах солнца.

Кира с сожалением вынуждена была признать, что симпатичный ей трудяга Валя выглядит куда хуже, чем в их последнюю встречу. А мерзкая кривляка Светка, палец о палец за всю свою жизнь не ударившая, просто светится от такого же мерзкого, как и она сама, самодовольства.

— Тьфу! — вырвалось у Киры. — Глаза бы мои на это не смотрели! Бедный Валя! Эта стерва его доконает!

— Тише! — испугалась Леся. — Мы же у них в гостях!

И девушки поднялись по широким ступеням, чтобы приветствовать хозяев.

— Проходите, проходите! — пропела Светка. — Очень рады!

Валя ограничился тем, что кивнул головой. Но в этом кивке было куда больше сердечности, чем в Светкином приветствии. К тому же голос у нее был высокий и пронзительный. И Кира невольно подумала, насколько бы Светка выиграла, если бы хоть немного помолчала.

— Осматривайте наш дом! — продолжала верещать назойливая красавица. — Проходите, осматривайтесь. Видите, какой он большой. Нам пришлось повесить специальный план в каждом коридоре, чтобы гости не заблудились.

— Какой богатый дом! — искренне радовалась Леся. — Поздравляю тебя, Валя!

— Да! — тут же вклинилась в разговор Светка. — И я буду тут жить! На первом этаже я сделаю гостиную, где буду принимать своих друзей. Мой салон. А справа от дома огромный бассейн. Там я буду принимать солнечные ванны.

И ни слова не было сказано о Вале, его маме и его дедушке. Словно их тут и вовсе не было. Только она одна — Светка — самовлюбленная красавица. Ее поведение было откровенно неприличным. И кажется, Валя это тоже понимал. Во всяком случае, во взгляде, которым он одарил свою невесту, никакого восторга не читалось. Одна усталость и нечто похожее на недоумение.

— А ведь она еще даже не стала его женой! — прошептала внезапно появившаяся с бокалом шампанского возле подруг Танька. — Представляете, что тут будет, когда они поженятся!

И, выразительно закатив свои блеклые, чуточку порозовевшие от спиртного глазки, Танька скрылась в толпе гостей. Народу оказалось куда больше, чем предполагала Кира. Оказалось, что многие их одноклассники уже обзавелись парами. И не преминули захватить свою пару с собой. Некоторые приволокли и еще каких-то родственников — братьев, сестер, племянников и просто знакомых.

Что поделаешь, русский человек охоч до халявы. А когда эту халяву выставляет бывший одноклассник, которого ты в школе обзывал и всячески над ним издевался и третировал, то тут уж просто грех не попользоваться дармовым угощением.

— Зря Валька весь этот сброд созвал, — с сожалением прошептала Леся, оглядывая особенно нагло держащуюся группку. — Витька Елин недавно из тюрьмы вышел. И женушку себе под стать подобрал. Такая же оторва, как и он.

— Витька без жены.

— Все равно она у него оторва. И еще дружков своих назвал!

— И держится, вроде это его дом!

— Да нет. У себя дома он бы так гадить не стал. Вон посмотри, хабарик прямо на ковер кинул. На новый ковер! И уже дырка получилась! Ой, он в вазу с цветами высморкался!

— Быдло! — припечатала Кира.

В общем, компания подобралась пестрая. Но все же большинство бывших Кириных одноклассников стали вполне нормальными людьми. Они с осуждением поглядывали на гогочущую и перебрасывающуюся нарочито вульгарными шуточками толпу, окружившую Витьку.

Витька — это была отдельная страница их класса. Хулиган и задира, он тем не менее пользовался популярностью у одноклассников за лихую привычку за-

пивать холодным пивом только что выкуренную болгарскую сигарету «Опал». То есть пользовался в школьные годы. После школы он ничего так и не добился. Продолжал курить и пить, но во взрослой жизни это уже такого восторга у окружающих не вызывает.

Потом за хулиганскую драку Витька угодил за решетку. Он всегда отличался буйным нравом, совершенно не умея контролировать себя. И, уже выйдя из тюрьмы, окончательно упал в глазах добропорядочных одноклассников.

— И как Валя не побоялся пригласить Витьку? — продолжала недоумевать Леся.

— Никто его и не приглашал, — снова словно изпод земли возникла Танька. — Валя же не дурак, чтобы приглашать к себе в дом разный сброд!

На этот раз она была с бокалом виски. И глазки у нее окончательно покраснели и заплыли. Но это не помешало ее языку болтать без умолку.

— Валина мама сегодня все утро у плиты вместе с нанятыми поварами простояла, чтобы для всех закуски приготовить, — прошипела она. — А эти жрут и даже хозяев не благодарят.

Чтобы не смотреть на наглого Витьку и его компанию, девушки отправились на экскурсию по дому. Он в самом деле оказался великолепен. Но Кира не могла отделаться от мысли, что он какой-то несчастливый.

— Мрачно тут, да? — словно прочитав ее мысли, неожиданно произнесла Леся.

— Да!

— Но участок огромный!

— И тоже мрачный.

Подруги стояли возле окна второго этажа. Отсюда открывался великолепный вид на всю округу и на участок в частности. Не менее чем полгектара участка было покрыто густой травой, кустами и деревьями.

— Наверное, Валя еще не успел привести все в порядок.

И в самом деле, благоустроена была только ближайшая к дому территория. А дальше начинались непролазные джунгли из сорняков, дикого шиповника, чахлах березок и высоких елей.

— Может, это ели придают всему такой мрачный вид?

— Ели находятся на приличном расстоянии от дома. Вряд ли дело в них.

Подругам надоело гулять по комнатам. Многие были еще пустыми. А в некоторых еще не до конца закончили отделку. Так что смотреть тут было не на что. И подруги вышли во двор. Перекинувшись несколькими словами с вновь прибывшими, обогнули дом и внезапно оказались в поистине сказочном уголке.

— Ой! — восхищенно всплеснула руками Леся. — Это тут что такое?

— Это наш скотный дворик.

Подруги обернулись и увидели позади себя Валину маму — Евгению Валентиновну.

— Нравится? — спросила она, улыбаясь. — Это Валя для нашей Светочки приказал устроить. Она как-то проговорила, что обожает птичек и кроликов. Вот он и расстарался. Только Светочке до них дела нету. А я привязалась. Да и как не полюбить такое чудесное место?

Что верно, то верно. Кролики жили в специально огороженных вольерах из резного дерева. А чтобы они не устроили подкопа и не удрали, под слоем земли и дерна был проложен металлический каркас. Но внешне все выглядело чудесно. Крохотные домики, горки, поилки, кормушки и даже игрушечный волк, на которого кролики с большим воодушевлением запрыгивали и потом скатывались вниз.

— Игривые такие, — умиленно произнесла Евгения Валентиновна. — Впрочем, это вы еще наших кур не видели! Пойдемте!

И она отвела подруг к соседним домикам. Они выглядели как сказочные избушки на курьих ножках. И из многочисленных окошек то и дело выглядывал любопытный круглый глаз. Возле избушек бегали маленькие разноцветные курочки. В шоколадных тонах. Начиная от совсем слабого молочно-кофейного цвета и заканчивая темно-коричневым, почти черным, глянцевым. Но у всех алые гребешки и такие же яркие лапки.

— Они и летать могут, — сказала Евгения Валентиновна. — Только совсем немного. В прыжке себе крыльями помогают.

— В прыжке? Они что у вас еще и прыгают?

— Сейчас покажу.

И в руках у женщины появились могучие стрелки зеленого лука. Едва куры увидели лакомство, как в стае поднялся переполох. Они подскочили к довольно высокой резной ограде и принялись подскакивать, стараясь достать зеленые стрелки в руках у Евгении Валентиновны.

Получалось у них это до того потешно, что подруги не выдержали и расхохотались. Но куры ничуть не испугались. И продолжали свои акробатические выкрутасы. Ноги у них были сильные, и в прыжке они зачастую брали высоту в два метра. Учитывая их карликовый размер, это был совсем неплохой результат.

При этом щебетали они совсем не по-куриному.

— Видите, что делается? — смеялась Евгения Валентиновна. — Умора с ними!

И, кинув остатки лука через забор, она смахнула с себя двух устроившихся на ее плечах курочек.

— Кыш вы, неугомонные!

Потом Евгения Валентиновна посмотрела на подруг и неожиданно произнесла:

- Хорошо выглядите, девочки.
- Спасибо.
- Вы же не замужем? Одни живете?
- Да.
- Так погостите у нас!

— Что? — изумились подружки. — То есть мы и так у вас гостим.

- Подольше останьтесь. Можете?
- Ну-у, можем, — нерешительно протянула Леся.
- Я не могу, — сказала Кира. — У меня дома кот остался. Его кормить надо. И вообще.

Кот Фантик был лучшим и единственным существом мужского рода, которому удавалось так долго существовать под одной крышей с Кирой. Кот всегда становился на ее сторону, был молчалив и чуток. Одним словом, куда лучше, чем любой мужчина.

Кира своего Фантика обожала. И прощала ему многое. Простила она ему в том числе и женитьбу на безродной подвальной кошке. И хотя в глубине души Кира, как и полагается ехидной свекрови, считала Фатиму недостойной парой ее замечательному Фантику, но, видя, как тот счастлив, постепенно и сама привязалась к чужой кошке.

И теперь эта парочка сидела запертая в городской квартире Киры. И ждала ее возвращения.

— Кошек может покормить моя мама, — сказала Леся. — Она ведь сейчас в городе. Ты же знаешь.

Кира кинула на подружку пронизательный взгляд. Ну да, как она могла забыть такое? В самом деле, неделю назад Лесина мама приехала на побывку из Турку от своего финского мужа. И за это время успела основательно достать любимую дочурку, которую считала необходимым неустанно поучать. Конечно, Леся постарается сделать все от нее зависящее, чтобы

сократить время своего пребывания вместе с мамулей. Ее бы воля, она бы вообще тут осталась до мамочкиного отъезда в Финляндию.

— А зачем вам нужно, чтобы мы остались?

— Трудно мне со Светочкой общий язык найти, — вздохнула Валина мама. — Наверное, она хорошая девочка. И Валя ее очень любит. Я знаю, со школы только о ней одной всегда и мечтал. Но... Но трудно мне с ней.

— А мы чем можем помочь?

— Вы же ее подружки.

Кира с Лесей переглянулись. Да у Светки отродясь подруг не водилось. Ни одна девочка не хотела дружить с этой задавакой и эгоисткой. И сама Светка не нуждалась в дружбе. Ей вполне хватало общества самой себя, любимой. Подруги постарались довести эту простую мысль до сведения Евгении Валентиновны, но та лишь твердила:

— Гости разъедутся к вечеру или завтра с утра. А вы останьтесь. Очень вас прошу. Иначе обижусь!

Что было делать? И подружки дали свое согласие. Евгения Валентиновна мигом повеселела. И тут раздался переливчатый звон колокола.

— Что это?

— А это сигнал к обеду. Прислуга дает знать, что все готово. Пойдемте! А то без нас не начнут.

Она обняла подруг, и все трое двинулись к дому. Оставив дворик с животными — прелестный игрушечный уголок, залитый солнцем, — они снова видели перед собой большой Валин дом. И с каждым шагом подругам казалось, что его громада нависает над ними и грозит буквально раздавить их своей массой. Жутковатое впечатление.

Но завернув за угол и столкнувшись с другими гостями, подружки забыли о том гнетущем чувстве, которое только что испытали.

ГЛАВА 2

Обед, который закатил Валя для своих одноклассников, больше напоминал пиршество. Столы по случаю хорошей погоды были выставлены во дворе. Разумеется, в той его части, которую уже успели благоустроить, облагородить и засадить экзотическими растениями вроде пальм в кадках, кактусов в кашпо со специальным песчанистым грунтом и неприхотливых мелких орхидей, которые вполне благополучно покачивались на ветках пальм, создавая почти полную иллюзию тропиков.

Кроме того, на облагороженной части участка в виде газона отлично соседствовала оранжевая календула, темно-коричневые ноготки и еще какие-то незамысловатые цветочки цвета яичного желтка. Садовнику удалось добиться, чтобы растения цвели пышно, несмотря на то что были посажены очень густо. И благодаря этому казалось, что прямо за расставленными столами начинается цветочный ковер, выдержанный все в той же благородной желтовато-оранжево-коричневой гамме.

Помимо приглашенных Валиных одноклассников, за столом также присутствовали его мама и дед Валя. Тот самый, в честь которого назвали внука. И тот самый, который когда-то давно решительно запретил переселение своей дочери и новорожденного внука в далекие армянские горы.

Гости уже были навеселе, когда садились за стол. Поэтому за тостами дела не стало. Пили за новоселье. Пили за счастье молодых. Пили за родителей в лице мамы именинника и деда Вали, в честь которого назвали внука. Кто-то провозгласил тост за будущее прибавление семейства. Тут Валя покраснел. Евгения Валентиновна побледнела. А Светка сделала вид, что это к ней отношения вообще не имеет.

Вообще Светка больше времени уделяла своему соседу справа — Сергею, который заявился на торжество в одной майке и джинсах и теперь поигрывал могучими бицепсами, которые играли под его загорелой кожей. Сергей когда-то давно тоже числился в свите Светкиных поклонников. Но потом женился и потерял к бывшей пассии интерес. Однако оказалось, что не навсегда. И сейчас даже молодая беременная жена, сидящая рядом с ним, не мешала Сергею всюду ухаживать за Светкой.

— Не понимаю, — прошептала Леся на ухо Таньке, которая таинственным образом вновь оказалась рядом с ней за столом, — зачем Валя связался с этой вертихвосткой?

— Это еще мягко сказано! — хмыкнула порядком набравшаяся к этому времени Танька. — На нашей Светочке просто пробы ставить негде! Шлюха!

Последнее замечание вырвалось у нее слишком громко. Валя вздрогнул. И посмотрел в сторону подруг.

— Вы что-то сказали?

Леся онемела от ужаса. А Танька от неожиданности. При этом многие гости тоже слышали Танькино замечание, сорвавшееся с ее губ, и теперь с интересом уставились на нее, ожидая пояснений. Танька молчала. И с каждым мгновением молчание ее становилось все красноречивей. Валя побагровел. И Кира поняла, что пора прийти на выручку подругам.

— Таня сказала, что красиво у вас тут! — воскликнула она. — Лихо ты тут все организовал!

— Мне послышалось другое.

— Нет. Она так и сказала! Лихо!

Валя кивнул. Но его темное лицо потемнело еще больше. И светлеть явно не собиралось. Да и с чего бы? Остальные гости зашушукались. Одной Светке все было по барабану. Она продолжала кокетничать с

Сергеем, совершенно не обращая внимания на явное недовольство его жены. Впрочем, Сергей про свою жену тоже забыл. И лишь на мгновение отвлекался от Светки, чтобы налить жене вина, подложить салата или кусочек мяса. И тут же вновь переключал все свое внимание на Светку.

— В конце концов, это просто некрасиво, — прошептала Леся на ухо Кире, не рискуя больше общаться с подвыпившей громогласной Танькой.

— Нас с тобой это не касается, — ответила Кира, жуя салат и чувствуя, как ее настроение с каждой минутой улучшается.

Все-таки права она была! Права! Светка — круглая дура! Надо же, в кои-то веки вытянула счастливый билет. И тут же собирается разменять его на какие-то пустяки, на мелочовку. Ведь ясно же, что Сергей свою беременную жену не бросит даже ради ста тысяч таких Светок. А то, что он сейчас весело с ней болтает, — это вообще ничего не значит. Просто мужик подвыпил. На жару его развезло еще больше. А рядом с ним оказалась красивая женщина, которая к тому же безудержно строит ему глазки.

Мало кто из мужчин в такой ситуации не позволил бы себе чуточку игривости. Несколько комплиментов, легкий флирт, пара вздохов. Но и только! Ничего серьезного из этого застольного флирта получиться не могло. И это было ясно любой женщине. Только не такой самовлюбленной тупице, какой показала себя Светка.

Но это было еще далеко не все. Собрание бывших одноклассников было не полным. Не хватало еще одного человека. И внезапно над столом пронесся дружный вздох:

— Коля! Коля приехал!

Подруги тоже метнулись взглядами к воротам. Туда въезжал «БМВ» «пятерка». Довольно свежий и еще

вполне дорогой. Разумеется, автослесарь Николай не мог бы приобрести себе такую машину на собственные накопления.

— Наверняка у кого-нибудь из своих клиентов позаимствовал! — прошипела злобная Танька. — Только интересно, а хозяин машины об этом знает?

Подруги тоже поняли, что Коля взял машину, чтобы не ударить в грязь лицом перед соперником и бывшей невестой. Впрочем, приехал Коля не один. Рядом с ним маячила фигура девицы, в которой Танька быстренько опознала ту самую мымру, с которой давеча видела Колю у них во дворе.

— Ой, чует мое сердце недоброе, — прошептала Леся. — Валя зверем смотрит на Колю и Сергея. Светка выдывается из последних сил перед своим ухажером. Жена Сергея уже чуть не плачет. А Коля явно притащил свою мымру только для того, чтобы насолить Светке.

Волны агрессии и взаимной неприязни, шедшие от этих шестерых, были настолько сильными, что все гости неизбежно должны были их почувствовать. Они и почувствовали. И в восторг явно не пришли. Застолье неожиданно быстро завершилось. И гости начали торопливо разбегаться в разные стороны. У кого-то нашлись дела в городе. Кто-то решил прогуляться по окрестностям и под этим предлогом благополучно удрал. Другие неожиданно плохо себя почувствовали. У кого-то разболелся зуб, у кого-то началась мигрень и даже расстроился желудок.

В общем, не прошло и часа с момента появления за столом Коли, как от многочисленных гостей осталось совсем немного. Сидели лишь самые стойкие. Витька со своей компанией, которой по фигу были эмоциональные переживания окружающих. Кира с Лесей и Танькой, которая, оказывается, тоже пообещала Евгении Валентиновне остаться и повлиять на

Светку. И, разумеется, те три парочки, которые составляли между собой уже не треугольники, а такие головоломные геометрические фигуры, что в них сам черт бы голову сломал.

Евгения Валентиновна раздавала указания нанятой на этот вечер прислуге. Так что за столом горячее чинно-благородно сменилось десертом и кофе. И подружки заскучали. Они откровенно не понимали, почему должны сидеть тут, если Светка все равно целиком занята Сергеем и никого вокруг просто не видит. С момента появления Коли она буквально вцепилась в мужика. Не забывая посылать воздушные поцелуйчики и Вале.

Валя от этих ужимок своей невесты мрачнел, и под его кожей играли желваки. Он морщился, едва сдерживая негодование.

— Не хочу я тут сидеть! — закапризничала Леся, обращаясь к матери Вали. — Можно мы поедем?

— Ни в коем случае! — взмолилась та. — Оставайтесь. Поговорите со Светочкой. Она хорошая девочка. Просто ей нравится внимание других мужчин. Не спорю, она красавица. И заслуживает их восхищения. Но... Но она, наверное, просто не понимает, насколько сильно своим поведением обижает моего сына.

Кира хотела сказать, что все Светка прекрасно понимает. Просто ей наплевать на чувства Вали, как и на чувства всех окружающих. Для Светки существует один-единственный пуп земли. Это она сама.

Но Евгения Валентиновна смотрела на подруг с такой мольбой, что они опять сдались. А сдавшись, остались в доме у Вали до вечера. И им даже удалось отвлечь внимание Карины — жены Сергея, уговорить ее прилечь, а его самого заманить в комнату жены и оставить там. Светку они приставили к Вале,

купировав ее попытки наговорить гадостей белобрысой мымре, которая приехала с Колей.

Впрочем, новенькая при ближайшем рассмотрении оказалась очень даже ничего. Конечно, не такая красавица, как Светка. Но и не такая надутая задавка. Звали ее очень просто — Наташа. И на Колю она смотрела с искренним теплом. И кажется, откровенно не понимала, что происходит вокруг.

Незаметно подкрался вечер. За это время три девушки успели прогуляться по округе. Сходили они и к озеру, которое называлось Мутным, хотя было совершенно чистым и прозрачным, с песчаными берегами. Там девушкам удалось познакомиться с несколькими старожилками из соседнего поселка.

Он-то как раз был далеко не элитным и даже не коттеджным. В свое время он возник в бывшем колхозе, а ныне ООО «Заря». Обитали в нем работяги, живущие плодами земли и рук своих. Обычные простые люди, которые в летний вечер пришли к озеру, чтобы освежиться и поесть жаренного на углях мяса.

Вот с ними и познакомились подруги. Это оказалась четверка относительно молодых мужчин, расположившихся прямо на травке и весело выпивавших теплую водку из пластиковых стаканчиков. Для удобства и комфорта у них было подстелено принесенное с собой одеяло. Тут же лежала немудрящая закуска из огурцов, ржаного хлеба и порезанной толстыми кусками колбасы. А чуть в стороне шипел, брызгаясь свиным жиром, переносной мангал с уже поджарившимися на нем кусками мяса.

Солнышко садилось, жара спала, а с озера тянуло прохладным ветерком. Водка, шашлык, тихо, тепло. Одним словом, мужики кайфовали. Для полного сча-